

INSPIRIA

18+

Меган Марч

ПОРОЧНЫЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

INSPIRIA

Passion. Обжигающая самбука

Меган Марч

Порочные удовольствия

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Марч М.

Порочные удовольствия / М. Марч — «Эксмо», 2015 — (Passion. Обжигающая самбука)

ISBN 978-5-04-117773-7

Книги с «перчинкой» любят все, просто некоторые это скрывают. Симпатию к романам Меган Марч скрыть крайне сложно, потому что это чистый восторг. Хотите дозу адреналина? Читайте Меган Марч. А заботы подождут! Меган Марч кардинально изменила свою жизнь, оставив должность юриста в международной корпорации. И все для того, чтобы создавать собственные истории о любви. Ей это отлично удастся! Миллионы читателей в 11 странах и статус автора бестселлеров The New York Times и The Wall Street Journal это подтверждают. Меган Марч — настоящая кочевница. Она путешествует по миру с любимым мужчиной, который и вдохновил ее на творчество. Они оба считают себя романтиками и верят в «долго и счастливо». Собственно, романы Меган Марч именно об этом. А еще они полны горячих сцен, юмора и адреналина. Это, как говорится, «восемнадцать плюс плюс плюс». Холли, честно говоря, до сих пор в шоке от собственного поступка — она поставила на кон все, выйдя замуж за Крейтона, властного богача, который, кажется, не привык считаться с чужим мнением. Но Холли не из тех девушек, кто привык подчиняться, к тому же их брак — обоюдовыгодная авантюра. Авантюра, которая приняла весьма приятный оборот. Крейтон горяч, очень горяч; в такого, как он, трудно не влюбиться. Но Холли знает, что подобные романы не длятся долго. Красивые и самоуверенные миллиардеры, как правило, надолго не влюбляются. Ведь так? «Это идеальная история. Главный герой определенно завоюет ваше сердце». Dirty Laundry Review «Спасибо Меган Марч МИЛЛИАРД раз за Крейтона Караса! Этот мужчина невероятный». Goodreads reviewer «Прочитать – и стать фанаткой Меган Марч на всю жизнь». Anas Attic Book Blog

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-117773-7

© Марч М., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Меган Марч
Порочные удовольствия
Книга 2

Meghan March

DIRTY PLEASURES(#2)

Copyright © 2015. Dirty Pleasures by Meghan March

Published by arrangement with Bookcase Literary Agency and Andrew Nurnberg Literary Agency

Cover designer Hang Le

Перевод с английского Ольги Болятко

© Болятко О., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

П О Р О Ч Н А Я Т Р И Л О Г И Я
М Е Г А Н М А Р Ч

Глава 1

Холли

Жена миллиардера летит коммерческим рейсом?

Холли Викс, недавно вышедшая замуж за миллиардера Крейтона Караса, была замечена летящей коммерческим рейсом из Нью-Йорка в Нэшвилл, и наши источники утверждают, что она летела эконом-классом. Неужели в их раю уже не все в порядке? Можно было ожидать, что, владея тремя личными самолетами, миллиардер мог бы организовать более комфортную поездку для своей жены. Мы следим за событиями и сообщим вам, если у нас появится новая информация об этом союзе, потрясшем мир шоу-бизнеса.

На такси до аэропорта я потратила остатки своих денег, и мне повезло, что я получаю зарплату на следующей неделе, потому что билет на самолет, купленный в последнюю минуту, превысил лимит моей собственной кредитной карты. Я оставила мою новую кредитную карту на кухонном столе в пентхаусе моего мужа на Пятой авеню.

Огромные солнечные очки скрывают круги под глазами и делают меня неузнаваемой. Мне показалось, что один парень пялился на меня слишком долго, но меня это не беспокоит. Я не настолько популярна. В этом городе много певцов, занимавших первую строчку в рейтингах, а у меня нет даже ни одного сингла, вошедшего в хит-парад. К тому же без сценического грима и с волосами, небрежно заплетенными в косу, я выгляжу как обычная девушка со Среднего Запада.

Я потягиваюсь, потому что у меня заболела спина от долгого сидения во время перелета, притом я сидела, крепко прижав руки к телу. По обе стороны от меня разместились тучные мужчины, от которых отчаянно пахло чесноком. Я подумывала над тем, чтобы поработать над песнями, но мне не хотелось шевелиться, не говоря уже о том, чтобы взять в руки блокнот и предоставить им возможность смотреть, чем я занимаюсь. Так что я сидела неподвижно, чем и объясняется моя затекшая спина.

В любом случае я была в таких растрепанных чувствах, что, вероятно, испортила бы все задумки, которые занесла в блокнот, пока ждала Крейтона. Я знаю, что одна из задумок была очень хороша, но все еще слишком сыра. Я пока еще не могу подобрать нужные слова, чему виной мое психологическое состояние.

Но есть и положительные стороны – я вернулась в Нэшвилл и, выйдя из раздвижных стеклянных дверей аэровокзала, вижу машину Таны, припаркованную у тротуара.

Окно в машине опускается, и Тана машет мне рукой.

– Тащи сюда свою задницу, пока меня не оштрафовали!

Я улыбаюсь, испытывая чувство облегчения оттого, что мое дерьмовое настроение начинает улетучиваться. Открыв дверцу, я сажусь в машину.

– Твой багаж потерялся? – спрашивает Тана, бросив взгляд на маленькую сумку, которую я поставила в ногах.

– Нет. Это все.

Ее брови ползут вверх.

– О нет, пожалуйста, скажи мне, что он заставил тебя ходить голышом, поэтому у тебя нет с собой никакой одежды, кроме той, в которой ты, наверное, накануне Нового года отправилась в Нью-Йорк.

Тане были известны все интимные подробности моего путешествия, и она была не согласна с моим решением не тащить с собой в Нью-Йорк ничего, кроме самой себя.

Я улыбаюсь, глядя на выражение ее лица.

– Никаких правил о хождении голышом. Просто... мне хотелось путешествовать налегке.

Ее брови принимают свое нормальное положение, а улыбка исчезает. Тана хмурится.

– Только не говори мне, что все это имеет какое-то отношение к тому, что твоя мать путалась со всеми мужиками в городе и позволяла им содержать себя.

Вот вам и вся радость иметь подругу, которая накачивает вас вином с тем, чтобы вы поделились с ней историей своей жизни. Но сейчас она не совсем права. Причины, по которым я покинула Нью-Йорк, гораздо важнее.

– Тана!

– Черт возьми, Холли. Я знала, что так случится. Я *знала* это.

Мне на самом деле не хочется говорить обо всем этом сейчас, потому что Тана намерена обсудить не только то, что случилось с Крейтоном, но и то, почему я так поступила. А я слишком переживаю из-за того, чтобы успеть на студийный автобус, и не хочу подвергаться психоанализу, основанному на ее знании моего прошлого. Я люблю ее, но просто не могу сейчас говорить ни о чем. Так что я решаю сказать ей правду.

– Мы можем продолжить этот разговор, когда я не буду сходить с ума от страха опоздать на автобус? Я очень, очень хочу просто добраться до дома и собрать вещи, чтобы успеть на автобус и забыть обо всем, кроме музыки.

– Ты не опоздаешь на свой чертов автобус. Я довезу тебя до дома настолько быстро, насколько позволяет мощность моей машины. – Она бросает на меня быстрый взгляд. – Но тебе придется говорить, пока я веду машину.

Я вздыхаю, уставившись перед собой, пока Тана отъезжает от тротуара, помахав рукой охраннику, с подозрением смотрящему на ее машину. Она снова бросает взгляд на меня, прежде чем сосредоточиться на том, чтобы влиться в поток машин, едущих из аэропорта.

– Говори, женщина.

– Что ты хочешь, чтобы я сказала?

– Что твой муж знает, где ты сейчас, и что ты не сбежавшая невеста.

– Ха-ха. Я не сбежавшая невеста. Думаю, чтобы так называться, нужно успеть сбежать до того, как ты принесла клятву верности.

Она резко перебивает меня:

– Твой муж знает, где ты?

Машина замедляет ход, и я несколько мгновений молчу, уставившись на красную лампу светофора.

– Я оставила записку.

– И что ты в ней написала?

Мне следовало бы знать, что Тана не отстанет. У нее бульдожья хватка в том, что касается деталей. И если бы она не была моим ближайшим и, возможно, единственным другом, я сказала бы ей, чтобы она отвязалась от меня. Но вместо этого я говорю ей правду.

– Я написала «прощай».

Я говорю это едва слышно, потому что знаю, что сейчас последует словесное избиение.

Ее вопль, до странности мелодичный, заполняет салон машины.

– Почему ты это сделала? Он что, ударил тебя?

Я поворачиваюсь к ней.

– Нет! Конечно нет!

Не могу даже поверить, что такое пришло ей в голову.

Она бросает взгляд на меня, прежде чем тронуться с места.

– Тогда что случилось? Он миллиардер, так что, может быть, в нем есть что-то от этого извращенца Кристиана Грея¹? У него есть Красная комната боли? О, бог мой, это правда? Он бил тебя? Хлыстом для верховой езды? Вот дерьмо. Это жуть...

Я закрываю лицо ладонями. Я даже не знаю, с чего начать, но мне нужно что-нибудь сказать, или она будет продолжать. Ее воображение разгорается. И видит бог, я не хочу, чтобы она попала в точку.

Но что я скажу ей в ответ? Он и вправду бил меня, и мне это нравилось. И потом... все остальное. Миллиардер-извращенец, это уж точно.

– Он не брал в руки хлыст для верховой езды, и у него нет Красной комнаты боли.

К счастью, мой ответ останавливает ее разгулявшееся воображение.

Покачивая головой, она говорит:

– Что ж, ты меня разочаровала. Значит, ты просто сумасшедшая? Кто уходит от миллиардера, просто написав ему «прощай»? И ничего не взяв с собой? Это настоящее сумасшествие, если я в этом что-то понимаю.

Я решаю, что правда – единственное, что я могу сказать в свою защиту.

– Послушай, ты знаешь, что я должна успеть на этот автобус, или я в полном дерьме. Я не могла дольше ждать, так что сделала то, что должна была сделать. – Я поворачиваюсь и смотрю на нее. – Я сделала именно то, что сделала бы ты на моем месте, то, что было лучшим для моей карьеры.

– Я прилетела бы на личном самолете, вот что я сделала бы. Детка, тебе следует научиться пользоваться в своих интересах всем, чем можешь.

Ее слова задевают меня, и я выкладываю ей всю правду:

– Ну, я не могла запрыгнуть в его самолет, потому что он попросту забыл обо мне. – По ее лицу я вижу, что она шокирована, но я продолжаю: – Да, все так и обстоит. Мой муж забыл обо мне. Сказал мне, что приедет вовремя, и не приехал. И он не просто не приехал, он не отвечал на мои звонки и сообщения. Так что я в конце концов связалась с его помощником и получила выговор. Вот что случилось. Конец истории.

– Вот дерьмо. Дорогая, прости. Это совсем не круто.

Сочувствие звучит в ее словах.

– Ну, не похоже, что я самая главная фигура на шахматной доске в его империи.

Тана бросает на меня быстрый взгляд, прежде чем свернуть на шоссе.

– Но, дорогая, ты же его королева. Я не сильна в шахматах, но разве не королева – самая главная фигура для короля?

У меня падает сердце.

– Полагаю, что для Крейтона главная фигура – он сам. И всем остальным ради короля можно пожертвовать.

У Таны вытягивается лицо.

– Прости, золотце. Это просто дерьмо. Значит, надо полагать, ты не собираешься звонить ему и говорить, что успела на автобус, несмотря на то что он не смог отвезти тебя на своем самолете?

Я задумываюсь. Если бы я была *настоящей* женой, я, вероятно, сказала бы ему, что успела вовремя. Но, честно, каков шанс, что Крейтон даже заметил мое отсутствие? Он не мог найти для меня тридцати секунд, чтобы ответить на звонок.

¹ Персонаж культовых эротических книг Э. Л. Джеймс «50 оттенков серого», «На 50 оттенков темнее», «50 оттенков свободы».

Но какая-то упрямая часть меня упорно держится за надежду, что, может быть, Крейтон позвонит мне. И что потом? Извинится за то, что подвел меня? Скажет, что скучает по мне? Что он летит ко мне, потому что не может жить без меня?

Каждое последующее предположение казалось невероятнее предыдущего.

Тана больше не задает вопросов и вскоре останавливается у моего дома. Он даже отдаленно не напоминает гигантский особняк за вычурной изгородью, в котором живет она. Но у меня еще все впереди.

Мой миллионный контракт с «Хоумгроун» показался мне ошеломляющим, когда я выиграла конкурс «Мечты Кантри», но этих денег хватит ненадолго, если посмотреть, сколько стоит выпустить альбом. Я часами репетирую, пишу, общаюсь с прессой, выступаю на радио и за все это получаю минимальную оплату. И в придачу к этому мой процент от продажи билетов и альбомов просто смехотворный.

И хотя это было разочарованием – узнать, на что я подписалась с таким наивным восторгом, меня это не беспокоит так сильно, как вы можете подумать. Большинство людей, которых я знаю и которые попали в этот бизнес не в результате телевизионных шоу, посвященных поискам талантов, жили в очень скромных условиях, прежде чем стали звездами.

Некоторые из них даже жили в машинах. Песня Джейсона Олдина «Сумасшедший город» основана на реальных событиях. Никогда не знаешь, улыбнется ли тебе удача, и если улыбнется, то когда это произойдет. Ты можешь потерять все в одну минуту, а в следующую – получить целое состояние. Это игра, в которую играем все мы и надеемся выиграть. И никто ни от чего не застрахован.

– Спасибо, что подвезла, дорогая. Ты знаешь, что я очень ценю твою помощь.

– Разумеется. Уверена, что не хочешь, чтобы я побыла с тобой?

Я качаю головой:

– Мне нужно просто быстро упаковать вещи и выяснить, где припаркован автобус. – Взглянув на часы на приборной панели, я обнаруживаю, что у меня осталось меньше часа. – Мне лучше поспешить.

– Хорошо, золотце. И ни пуха тебе, ни пера, слышишь? А когда этот мужчина приползет к тебе – потому что если он осознает, какую женщину заполучил, он сделает именно это, – дай ему шанс.

Я поворачиваюсь и пристально смотрю на нее.

– Дать ему шанс? Я думала, ты посоветуешь мне просверлить еще одну дырку в его заднице.

В голубых глазах Таны мелькает сочувствие.

– Ты не доверяешь людям, потому что постоянно вспоминаешь мать, но тебе пора понять, что ты – не она. Твоя жизнь будет такой, какой ты сама ее сделаешь. И я не перестану надеяться, что этот парень достоин тебя. Дай ему шанс повалиться у тебя в ногах. Когда мужчина готов унизиться, потому что лучшее, что с ним случилось в жизни, поставлено на карту, его характер раскрывается полнее всего.

Я пытаюсь улыбнуться, но у меня это плохо получается.

– Полагаю, мы скоро увидим, готов ли он унизиться. – Я наклоняюсь и обнимаю ее. – Увидимся.

– Срази их всех наповал, золотце, – говорит Тана, и я вылезаю из машины.

Глава 2

Холли

Я поправляю сумку, висящую у меня на плече, и поспешно поднимаюсь по лестнице. Первое, что я вижу, открыв дверь, – старый, потрепанный футляр моей гитары, который валяется под кофейным столиком.

Моя первая гитара. Я пожарила тысячи луковиц и нагетсов, чтобы купить ее в ломбарде. Мне потребовался почти год, чтобы накопить нужную сумму, а когда она у меня уже была и я пришла в ломбард, владелец предложил мне огромную скидку, если я соглашусь уединиться с ним в его офисе.

Я в ярости бросила купюры на стол, не опускаясь до того, чтобы торговаться с ним, и сказала ему, чтобы он дал мне чертову гитару, пока я не заявила в полицию, что он склонял несовершеннолетнюю к сексу. Но мне хотелось сделать гораздо больше. Мне хотелось схватить бейсбольную биту, лежавшую за прилавком, и разбить ему голову. И я ушла спустя несколько минут, унося мою самую первую гитару и не оглядываясь назад.

Теперь мне кажется, что это случилось миллион лет назад. Только посмотрите, сколько всего изменилось.

Я уже на полдороге из коридора в спальню, когда в сумке звонит телефон. Моя первая мысль – Крейтон. Рука дрожит, когда я достаю телефон.

Мое сердце, мое глупое сердце сжимается, когда я вижу, что сообщение пришло от менеджера.

Чанс: Где ты, черт возьми? Тебе лучше поспешить. Автобус скоро отъезжает.

Вот дерьмо! Я вбегаю в спальню, вытаскиваю из шкафа чемодан и кидаю в него трусики и бюстгалтеры. За ними следуют две пары лосин, несколько футболок и джинсы. И я готова. Я отвечаю Чансу.

Холли: Я закончила собирать вещи. Уже бегу. Где автобус?

Увидев ответ Чанса, я морщусь.

Чанс: У БТ. Я оставил твое имя охранникам у входа.

Не хватало нового дерьма. БТ – это Бун Трэшер, главная звезда в нашей команде. Он живет не в модном районе за вычурной оградой, как Тана. Нет, он живет на задворках города, где он может стрелять по тарелочкам со своего крыльца, гонять на мотоцикле по заброшенной дороге, а его собаки могут бегать по округе и облаивать всех, кто попадется им на глаза.

Если я хочу прибыть на место вовремя, мне нужно поторопиться. Я уже бывала там однажды, когда он пригласил меня познакомиться с ним, прежде чем согласиться взять меня с

собой на гастроли. Он хотел убедиться, что я – по его собственным словам – не нудная сучка, которая будет действовать ему на нервы. Мы отлично поладили после того, как я обыграла его в боулинг у него на цокольном этаже.

Мне уже пора было выбегать, когда снова зазвонил мой телефон.

Чанс: Хорошие новости. Он хочет отрепетировать тот дуэт, о котором вы говорили с ним перед Рождеством. Тащи сюда свою задницу и займись этим.

Я швыряю телефон на кровать и как следует бью кулаком по матрасу, прежде чем скинуть джинсы и рубашку, надеть чистую одежду и выбежать из дома. Этот дуэт с Буном означает, что я должна буду выйти на сцену во время его выступления и смогу почувствовать энергетику, исходящую от его поклонников, возбужденных и ликующих при виде его.

Что касается первого отделения концерта, я обычно выступаю перед полупустым стадионом, и зрители больше интересуются своим пивом, чем моей музыкой. Ну, за исключением поклонников, которые пришли посмотреть на *меня*.

Но так начинают все, напоминаю я себе, и мне чертовски повезло, что я еду на гастроли вместе с Буном Трэшером. А дуэт? Это *круто*.

Я трачу тридцать секунд на то, чтобы освежить макияж и сунуть в сумочку туалетные принадлежности, прежде чем надеть поношенные черно-коричневые ковбойские сапоги, которые я купила себе на восемнадцатый день рождения. Это был четвертый день рождения подряд, на который мама не потрудилась даже прислать мне открытку.

Отбросив эту мысль, потому что это был еще один пример того, о чем говорила Тана в машине, я хватаю свою куртку и направляюсь к двери.

Несмотря на дерьмовую репутацию, Бун славный парень. *По-настоящему* славный. Его миниатюрной, смазливой и чересчур распиаренной подружке повезло. Но, насколько я могу судить, она этого не осознает. Она настоящая сучка. Стопроцентная злобная и властная сучка, такая, какими бывают сучки в старших классах школы.

Но я никогда не скажу этого Буну. Эти губы не станут сплетничать. Одно неосторожное слово не тому, кому надо, и я пропала. Так что я держу свое мнение при себе. Мир музыки кантри не так уж отличается от старших классов школы.

Я закрываю дверь квартиры, сбегая по ступеням и поспешно иду к крытой стоянке, на которой стоит мой «Понтиак Файрберд» 1998 года выпуска. И да, я отлично понимаю: то, что было круто в 1998 году, теперь уже далеко не так круто. Что означает, что я купила его по дешевке, когда мой «Фиеро» 1988 года выпуска развалился на части как раз перед тем, как я вытянула счастливый билет на конкурсе «Мечты Кантри».

Полагаю, я могу купить машину поновее на те деньги, которые сейчас зарабатываю, но «Файрберд» все еще благополучно доставляет меня из пункта А в пункт Б, и я предпочитаю откладывать деньги на черный день. Если я чему и научилась в этом городе, так это тому, что все может измениться в один момент. Спустя тридцать пять минут я подъезжаю к воротам Буна, и из будки выходит охранник, похожий на кирпичный столб, и наклоняется к моему окну. Я открываю дверцу, потому что окно уже давно не открывается, и охранник улыбается.

– У меня та же проблема с моим «Гранд При». Чертов «Понтиак», – говорит он.

– Вы совершенно правы. Я Холли.

– Да. Я знаю, кто вы, милая. Они ждут вас. Автобусы уже здесь и готовы тронуться в путь.

Он отходит от машины и открывает ворота. Я закрываю дверцу и въезжаю в них. И правда, два автобуса уже припаркованы у дома, расположенного почти в миле от ворот. Я останавливаю машину рядом с гаражом и глушу мотор.

Мне нужно скорее найти Чанса, чтобы он сообщил, что я не опоздала, прежде чем кто-нибудь из руководства студии не начнет проверять это, рассчитывая снять меня с гастролей. Но не успела эта мысль прийти мне в голову, как сам Чанс стучит в мое окно и открывает дверцу.

– Тебе нужно поменять эту дерьмовую машину, детка. И почему, черт возьми, ты не отвечаешь на звонки?

Я смотрю на Чанса, нахмурившись.

– О чем ты говоришь? Я ответила на твои сообщения.

Он берет меня за руку и вытаскивает из машины.

– Ну, ты не отвечала, когда я пять раз звонил тебе, чтобы попросить купить по дороге бутылку виски. У нас уже все закончилось, и Бун хочет, чтобы мы купили что-нибудь в дорогу.

– Черт. Наверное, я слишком громко включила радио. А когда приходят сообщения, мой телефон просто вибрирует.

Я снова залезаю в машину, чтобы взять свою сумку и найти лежащий в ней телефон.

– Твой чемодан в багажнике? – спрашивает Чанс.

Я киваю, не глядя на него и продолжая заниматься поисками телефона, а он перегibtается через меня, чтобы открыть багажник. К тому моменту, когда он достал мой чемодан, я уже начинаю паниковать.

– Где, черт побери, мой телефон? – бормочу я. – Он же был здесь.

– Да ну же, девочка, пошли быстрее. Мы не попадем в Сан-Антонио, если ты будешь продолжать стоять здесь и рыться в своей сумке.

Я скидываю голову и с удивлением смотрю на него.

– Сан-Антонио? Я думала, что следующим городом будет Даллас.

Чанс качает головой:

– Нет. Вот почему мы решили выехать раньше. Бун в последнюю минуту подписался на благотворительный концерт, и ты включена в состав исполнителей. Даллас будет следующим после Сан-Антонио, так что это недалеко.

Бросив сумку на землю, я наклоняюсь и шарю между сиденьями, чтобы посмотреть, не завалился ли мой телефон туда. Чанс, явно раздраженный, набирает мой номер. Я жду, но не слышу ни звонка, ни вибрации.

– Вот дерьмо. Я, должно быть, забыла его в квартире.

– Нет времени возвращаться за ним, так что тебе придется попросить кого-нибудь заехать за ним и послать тебе его по почте. Я узнаю адрес отеля.

Я с шумом выдыхаю. *Вот дерьмо!* Я даже не уверена, что у меня есть номер телефона Таны, чтобы попросить ее съездить ко мне домой. Но готова поспорить, что у Чанса или у Буна есть ее номер. У этих двоих, похоже, есть номера всех телефонов в городе.

– Ты готова репетировать?

– Что? – спрашиваю я, потому что мои мысли все еще заняты телефоном.

– Дуэт. «Та девчонка». Бун хочет репетировать в автобусе, так что ты поедешь с ним. Я позаботился о том, чтобы у тебя там была гитара. А теперь давай, пошли.

Чанс за руку ведет меня к дому, чтобы я поздоровалась со всеми, прежде чем мы рассядемся по автобусам. И все мои печали оставляют меня, когда я начинаю перешучиваться с ребятами. А когда я оказываюсь в автобусе с Буном, я позволяю себе полностью погрузиться в мир музыки.

Глава 3

Холли

Спустя несколько часов, после бог знает какого количества выпитого виски, мы останавливаемся на перекур. Я бреду в свой автобус – тот, в котором изначально должна была ехать со своей группой и, возможно, с кем-нибудь еще, у кого нет своего автобуса. Никто так и не потрудился ознакомить меня со всеми деталями поездки. Но поскольку я ничего не решаю, я не теряю времени на размышления об этом.

В пьяной надежде, что я, возможно, плохо искала в сумке, я вытряхиваю все ее содержимое на кухонный столик.

Несколько тампонов. Около дюжины тюбиков помады и блеска для губ. Зажигалка – не знаю, откуда она там взялась, потому что я не курю. Мой бумажник. Ключи от машины. Блокнот для записи песен. Еще один блокнот, поменьше. Шесть ручек разных цветов. Два карандаша. Жевательная резинка. Обертка от жевательной резинки. Несколько мелких монет. Какие-то ниточки.

И никакого телефона.

Прежде чем выйти из автобуса Буна, я попросила Чанса дать мне номер телефона Таны, на всякий случай. Он написал его у меня на ладони и большими печатными буквами приписал «Позвони мне».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.